

Костюм как элемент этического оформления профессии медицинской сестры

VERONIKA OSTÁPENKO, ELENA KONOPLIOVA, *Academia Estatal de Medicina de Smolensk*

RESUMEN

Este artículo examina la dinámica de los cambios en los uniformes de enfermería como reflejo de cambio de estatus social en la profesión. Los autores consideran la evolución de los vestidos de las enfermeras y su expresividad figurativa como una parte integral en la historia de la significación étnica sobre la especialidad de enfermería. Respecto al uniforme, la comprensión de su estilo se hace necesaria como requisito igualatorio de erudición profesional.

Palabras clave: Historia de la enfermería, uniforme profesional, imagen de las enfermeras, expectativa sobre la enfermería.

Dress as an Ethical Element of the Occupation of a Nurse

ABSTRACT

This article examines the dynamics of changes in nurses' uniforms as a reflection of the changing social status of the profession. The authors consider the evolution of nurses' uniforms and their figurative expressiveness as an integral part of the history of ethnic signification in relation to the field of nursing. With regard to the uniform, understanding of its style has become necessary as an egalitarian requisite of professional erudition.

Keywords: history of nursing, professional uniform, nurses' image, social expectation from nursing.

Профессиональный костюм как составная часть материальной и духовной культуры общества является выразителем социальной характеристики человека. Если говорить о профессиях, так или иначе связанных с врачеванием, особый характер приобретает нравственная сторона костюма, его образная выразительность, эмоциональная, «духовная» жизнь.

В мировой практике ухода выделяют три основных исторических образа сестёр.

Сестра - «мать» – мирская женщина, которая питает, лелеет и защищает слабого; подготовлена для заботы о слабом. Считалось, что умение выхаживать так же изначально присуще женской натуре, как умение рожать и растить детей. У сестры материнского типа ласковый взгляд, мягкие руки, низкий голос, она – воплощение отеческого тепла и доброты.

Сестра – «божий работник» («ангел-хранитель») преданно и безвозмездно ухаживает за больными, служит бедным (сиротам, обездоленным, увечным). Её деятельность по уходу рассматривалась как род бескорыстного религиозного подвижничества.

Сестра – «служанка врача и больного» («служанка Гиппократата», «манипулятор», «контролирующий механизм», «руки доктора») безукоризненно выполняет указания врача по лечению и уходу. Труд сестры оценивался как подсобный, сёстры воспринимались главным образом как «девушки для приготовления пищи и наведения порядка».

Эти три основных фольклорных образа постоянно дополнялись. Так, например, в настоящее время существуют параллельно и конкурируют между собой два противоположных образа: образ сестры – «самостоятельного и независимого

профессионала в области сестринского дела», «менеджера по уходу», и образ сестры-«секс-бомбы» в коротком обтягивающем халате.

Старая притча о том, что моды прячут в глубокие подвалы, периодически выпуская на свет самые старые, вряд ли найдёт своё подтверждение в истории костюма медицинской сестры. Изменение нравственного содержания сестринской практики каждый раз находило своё внешнее выражение в изменении униформы сестры.

Особенно много сделало для практики ухода за больными христианство. Можно утверждать, что сестринское дело «выросло» из христианской идеи, соединяя технические умения и любящее сердце. Практически ни один монастырь не строился без больничных палат. Традиционный наряд сестры милосердия в монастырских больницах состоял из длинного платья тёмного цвета с передником и белого платка-косынки. Форменная одежда и вуаль обозначали скромность и смирение, послушание и готовность помочь. Форма была единой для всех, независимо от положения на социальной лестнице, иногда весьма высокого. Одновременно ношение униформы обозначало принадлежность к определённой группе, являлось своего рода почётным правом тех, кто ощущал в себе призвание к исполнению духовно-милосердной миссии.

В начале XVII века в Европе стали складываться светские объединения женщин, стремившихся посвятить себя милосердию и благотворительности. Создание таких общин «нового типа» связано с именем французского священника Викентия Поля. «Милосердие к ближнему есть вернейший признак христианина, и одним из главных дел милосердия является посещение бедных, больных и всякого рода помощь им», - утверждал В.Поль в своих проповедях. В Уставе, создание которого В. Поль считал главным делом своей жизни, говорилось: «Общины сестер милосердия состоят из вдов и девиц. Они не должны быть монахинями и не должны давать никаких постоянных обетов, а если непременно желают, то только на один год. Они должны носить не монашескую, а свою обычную простую светскую одежду...». Последователи Викентия Поля организовали около двух тысяч общин по всей Западной Европе. Католическая Церковь в 1737 г. причислила его к лику святых и почитает как покровителя всех дел милосердия во всём мире (1: 11).

Знаменитая английская сестра милосердия, создатель первой научной теории сестринского дела Флоренс Найтингейл во время Крымской войны по ночам обходила раненых в госпитале, держа в руках зажжённую лампу. Так родился один из символов милосердия - прекрасная женщина в длинном одеянии с лампадой в руке.

Традиции простоты, скромности, аскетичного отношения к своему быту характеризуют и костюм русских сестёр милосердия.

Сестринское дело как профессия оформилось в России только в начале XIX века с появлением службы «сердобольных вдов». По распоряжению Императрицы Марии Фёдоровны из «вдовьих домов» Петербурга и Москвы были приглашены женщины для «прямого назначения ходить и смотреть за больными» в Маринских больницах для

бедных. Сердобольные следили за порядком в палатах, раздавали пищу и лекарства, несли ответственность за опрятность больных и их постелей. В Инструкции для сердобольных вдов говорилось: «должность не многосложна, но важна для страждущих и требует хорошего рассудка и много терпения и человеколюбия и кроткого обхождения с больными». Одежда сердобольных вдов отличалась от одежды остальных обитательниц вдовьего дома. Сердобольные вдовы носили длинное платье коричневого цвета и знаки отличия – золотой крест на зелёной ленте с надписями «Всех скорбящих радость» на одной стороне и «Сердоболие» на другой (3: 157).

Середина и вторая половина 19 века отмечена мощным подъёмом духовности русского общества (3: 400]. Одной из форм подвижничества было служение в общинах сестёр милосердия, ставивших своей целью организованную помощь нуждающимся.

Общины представляли собой своеобразные женские монастыри, хотя поступавшие в общину женщины не обязаны были принимать постриг. В обязанности сестёр входило медицинское послушание, то есть физический и духовный уход в больницах и на дому, в основном за бедными и малоимущими больными.

Первая община сестер милосердия была открыта в Петербурге в 1844 г. по инициативе великой княгини Александры Николаевны и принцессы Терезы Ольденбургской, позднее она получила наименование Свято-Троицкой. Община имела целью «попечение о бедных больных, утешение скорбящих, приведение на путь истины лиц, предавшихся пороку, воспитание детей бесприютных и исправление детей с дурными наклонностями». Сестры дежурили в больнице, помогали в амбулатории и аптеке. Принимались вдовы и девицы всех сословий в возрасте от 20 до 40 лет. Сестра милосердия должна была отличаться «набожностью, милосердием, целомудрием, опрятностью, скромностью, добротой, терпением и безусловным повиновением постановлениям». Сестры не могли иметь в общине собственной одежды. Их форменная одежда состояла из практичного темного платья с белым передником и такого же платка на голове, «свернутого наподобие шляпки». Сестра после приведения к Присяге получала особый знак на зелёной ленте – золотой нагрудный крест с изображением Пресвятой Богородицы и надписью «Всех скорбящих радость» на одной стороне и «Милосердие» на другой. Образ русской сестры милосердия – участницы Крымской войны (1853-1856гг.) - увековечен во многих произведениях классиков отечественной художественной литературы. Л.Толстой так писал об этом времени в «Севастопольских рассказах»: «Говор разнообразных стонов, вздохов, хрипений, прерываемый иногда пронзительным криком, носился по всей комнате. Сестры со спокойными лицами и с выражением не того пустого женского болезненно-слезного сострадания, а деятельного практического участия, то там, то сям, шагая через раненых, с лекарством, с водой, с бинтом, с корпией, мелькали между окровавленными шинелями и рубашками». Ему вторит великий русский хирург Н.И.Пирогов: «Сестры день и ночь непременно бывают в госпиталях, помогают в операциях и при перевязках, раздают больным чай и вино и наблюдают за служителями и зрителями и даже за

врачами. Присутствие женщины, опрятно одетой, с участием помогающей, оживляет плачевную юдоль страданий и бедствий. Трудно решить, чему более удивляться - хладнокровию ли этих сестер или их самоотвержению. Велика и высока была их обязанность: им поручались и последние желания, и последний вздох умирающих за отечество!» Несколько позднее Н. И. Пирогов писал: «Наша сестра милосердия не должна быть православной монахиней. Она должна быть простая, богопочтительная женщина, с практическим рассудком и с хорошим техническим образованием, а притом она непременно должна сохранить чувствительное сердце».

Подвигом русских женщин восхищался в «Севастопольской страде» С.Н. Сергеев-Ценский. Он подробно описывает и внешний вид сестёр милосердия: «На всех сёстрах были коричневые платья с белыми накрахмаленными обшлагами; ярко-белые и тоже накрахмаленные чепчики на простых гладких причёсках; белые фартуки с карманами и – самое главное и самое заметное – золотые продолговатые кресты на широких голубых лентах».

Деятельность Н. И. Пирогова и руководимых им сестер Крестовоздвиженской общины, а также пример Флоренс Найтингейл и ее отряда английских сестер милосердия произвели огромное впечатление на гражданина Швейцарии Анри Дюнана, у которого возникла мысль об организации международной частной и добровольной помощи пострадавшим на войне, без различия их званий и национальности. Созданная по его инициативе организация получила название Международный Красный Крест. По предложению Красного Креста ряд государств заключил между собой Женевскую Конвенцию, запрещающую применять оружие против раненых.

Россия присоединилась к Женевской Конвенции в 1867 году, и тогда же на базе Крестовоздвиженской общины было создано Общество попечения о раненых и больных воинах. Это общество в 1876 году было переименовано в Российское общество Красного Креста (РОКК), основной задачей которого являлась благотворительная деятельность и подготовка сестер милосердия для ухода за больными и ранеными как в военное, так и в мирное время.

В 1875 году Правилами о сёстрах Красного Креста была введена единая форма одежды: зимой шерстяное платье коричневого цвета, белый передник с вышитым на нагрудной части красным крестом, белая головная косынка; летом холстинковое платье коричневого цвета с передником и косынкой, как зимой. На косынке допускалось изображение маленького красного креста по центру лба. В качестве иллюстрации подобной униформы сестёр милосердия могут служить фотографии сестёр Смоленской Общины Красного Креста. Форменное платье коричневого цвета с белыми манжетами дополнялось красивым белым фартуком со знаком равностороннего красного креста и белой косынкой. Обращает на себя внимание не только эстетика кипенных фартуков и широких пелерин, но и необычайная опрятность их одежды. Всякая сестра, проработавшая в Общине 15 лет и более, имела право на ношение нагрудного креста. Знак Смоленской Общины Красного Креста представлял собой серебряный крест, покрытый Красной эмалью. В середине находился медальон с изображением образа

Смоленской Божией Матери.

Позднее сёстры стали носить на левой руке белую повязку со знаком Красного Креста, имевшую личный номер, что должно было подтверждаться особым удостоверением. Правилами ношения формы сестер милосердия запрещалось «носить неполную форму или искажать ее любыми аксессуарами, не соответствующими строгому облику сестры милосердия». На рубеже столетия сёстры Красного Креста носили платья с белыми манжетами или нарукавниками и белые шапочки.

Общее представление о форме сестер милосердия использовалось и в одной из самых известных в России общин, созданных по инициативе Великой княгини Елизаветы Федоровны - Марфо-Мариинской общине. «...Идти работать в дома богатые и убогие, в деревни наши тёмные, бедные и скорбные, где деятельность сестёр так нужна...» - писала Елизавета Фёдоровна о задачах Общины. Сёстры Обители милосердия носили длинное хлопчатобумажное платье с белыми манжетами и белый апостольник - головной убор, прикрывающий также грудь и имеющий вырез для лица.

В 1915 году, в разгар Первой мировой войны, император Николай Второй дарит на Пасху своей матери и жене пасхальные яйца Фаберже с изображением символики Красного Креста. Из-за экономии военного времени подарки выглядят достаточно аскетично, они изготовлены из опаловой белой эмали с изображением Красного Креста.

Сюрприз яйца, подаренного Императрице Марии Фёдоровне, представляет собой пятипанельную складывающуюся ширму с миниатюрными портретами женщин Императорской семьи в формах сестёр милосердия Красного Креста.

Описание яйца Императрицы Александры Фёдоровны выглядит так: «В память участия Императорской семьи в работах по Красному Кресту; белой эмали с двумя красными крестами, посреди которых портреты Ольги Николаевны и Татьяны Николаевны в косынках сестёр милосердия. Внутри – в виде складня образ Воскресения Христова в стиле иконописи 17 века и образки святой Ольги и Святой Татьяны» (6, 144).

То, что на многих фотографиях и портретах, изделиях ювелирного искусства женщины Императорского дома запечатлены в одежде сестёр милосердия, свидетельствует об уважении к подвижническому труду сестёр в самых различных слоях общества, социальной значимости этого вида деятельности.

После открытий Пастера и Листера униформой медиков стали белые халаты. Белый цвет был выбран как символ чистоты и надежды. Халаты шились из отбеленного полотна или бумажной ткани, были длинными, полностью закрывая одежду, имели воротничок-стойку и завязки на спине. Иногда сверху по-прежнему надевался фартук. К середине 20 века белоснежный медицинский халат простого покроя стал единой спецодеждой медиков мира, изменялись только покрой и длина (5: 107).

После событий 1917 года история практики ухода за больными оказалась тесно связанной с историей становления молодого Советского государства, медицинской науки и здравоохранения. Безусловно, изменение государственного строя повлияло на многие стороны общественных отношений, в том числе на русский менталитет. В связи с неприятием большевиками религиозной мотивации служения сестёр милосердия, общины были распущены, была предпринята попытка «разрушить до основания и создать совершенно новое» сестринское дело. Слом существовавшей ранее системы

подготовки сестёр милосердия в связи со сменой политического режима в стране привёл к созданию принципиально новых подходов к сестринской специальности и сестринскому образованию. Само слово «милосердие» объявлено «поповским», появились новые термины «красные санитарки», «красные сёстры», «техник по уходу», «помврача», «замврача» и наконец «медицинская сестра».

В 1927 году было издано Положение о медицинских сестрах, в котором определялись обязанности медицинских сестер по уходу за больными. Документами предусматривалась подготовка «умелого, добросовестного, правильно понимающего свою роль в жизни лечебного учреждения, ухаживающего персонала у постели больного. Средний медработник должен быть помощником врача, работающим по его указаниям

и под его наблюдением, должен быть вполне подготовленным к выполнению всех процедур, назначаемых врачом, и обладать точно выработанными техническими навыками».

В период Великой Отечественной войны только в армии находилось 300 тысяч медсестер. На фронте они работали в полковых и дивизионных медицинских пунктах и госпиталях. Впервые в мире в Красной Армии на линию огня была выведена женщина-санинструктор, в обязанности которой входило оказание раненым неотложной помощи на передовых рубежах. Под огнем врага, рискуя жизнью, они оказывали помощь раненым, выносили их с поля боя. Часто это были совсем юные девушки в пилотках, гимнастерках, подпоясанных армейским ремнем, юбках и грубых кирзовых сапогах не по ноге – на размер, а то и два больше необходимого. Через плечо неизменная сестринская военная сумка с перевязочным материалом и медикаментами.

После войны медицинские работники вернулись к белым халатам. Форменная одежда, с одной стороны, дисциплинировала медиков и выделяла их из общей массы работников и пациентов ЛПУ, с другой стороны, защищала от возможной внутрибольничной инфекции. Историк медицины Мария Кунките так описывает одежду советских медицинских сестёр в 50-60-е годы: «Старшая медсестра, как представитель администрации ЛПУ, носила двубортный халат с застежкой спереди на 3 пуговицы и 3 петли на оба борта, с отложным английским воротником. Спинка «украшалась» швом по середине и хлястиком, втачанным в боковые швы. На линии бедер имелись 2 накладных кармана, еще один карман нашивался на левой стороне груди. Рукава заканчивались манжетами с застежкой на 1 пуговицу. Просто же медсестра должна была «довольствоваться» глухим халатом с 3 парами завязок на спине и воротником-стойкой, также завязывающимся сзади. Манжет не было, а разрезы рукавов стягивались завязками. «Обделили» рядовых сестер и в количестве карманов, так как по линии бедер нашивался только 1 карман с правой стороны переда».

Постепенно профессиональная одежда сестёр, ранее выражающая скромность и достоинство, становится безликой – всё один и тот же скучный белый халат и медицинский колпак. Одежда сестёр не отличается от одежды врачей. Униформа сестёр больше не является выразителем духовных основ милосердия, так как с исчезновением религиозного компонента ухода деятельность сестры воспринимается как «просто работа», а не служение. Эмоциональная, нравственная, эстетическая сторона костюма

сестры милосердия практически исчезает.

В этом смысле очень характерна дискуссия вокруг обязательного ношения медицинской шапочки. Возможно, она бесполезна в плане борьбы с внутрибольничной инфекцией, но в историческом аспекте её назначение было совершенно иным – пациент должен был видеть в сестре милосердия не просто женщину, возможный объект сексуальных притязаний, а профессионала, несущего милосердие и помощь. В нашей стране милосердная сестра всегда носила головной убор, так как по христианским канонам голова женщины должна быть покрыта. Если сестра хочет, чтобы пациент видел в ней прежде всего привлекательную женщину, то их отношения будут складываться совершенно в другом ключе. Не случайно в настоящее время в Интернете широко представлен образ медицинской сестры – «секс-бомбы», чей облегающий белый халатик-мини с глубоким декольте вряд ли можно признать соответствующим аскетичному образу сестры милосердия.

За годы существования советской власти сестринское дело постепенно превратилось в малооплачиваемую и непрестижную специальность. Дефекты ухода стали нередкой причиной осложнений основного заболевания или оперативного вмешательства, инвалидности и даже летального исхода. Сложившаяся ситуация требовала переосмысления сестринской специальности с учётом требований современности.

В середине 90-х гг. в стране стартовала реформа сестринской практики под девизом: «Новые медсёстры для новой России». Сущность реформы заключается в стремлении сестёр к самодостаточности в ряду других медицинских профессий. Сёстры готовы принять на себя ответственность за результаты своей практики в области организации и исполнения профессионального ухода за пациентами.

Красивые цветные медицинские халаты, туго накрахмаленные операционные костюмы, продуманные головные уборы играют большую роль в формировании нового образа современного сестринского персонала. А доверие пациента к персоналу – половина успеха лечения.

Но какой должна быть эта одежда в эстетическом плане? Только нарядной или она должна нести дополнительную эмоциональную, смысловую, нравственную нагрузку? Нужна ли униформа вообще?

Например, в Швеции единая униформа медицинских сестёр – голубое платье и белый передник - была упразднена на национальном уровне ещё в 1969 году, так же как и ношение медицинской шапочки. Медицинские сёстры – женщины, а женщину раздражает однообразие и безликость медицинского халата, им хочется возможности самовыражения в костюме, индивидуальной ноты. Поэтому был сделан выбор в пользу одноразовой санитарной одежды. При необходимости выполнения инвазивных манипуляций сестра облачается в одноразовый халат, такую же шапочку, бахилы, перчатки.

Нам кажется, традиционную форму одежды медсестры нужно отстаивать. Новая одежда сестры, отражающая требования сегодняшнего дня, должна сочетать в себе красоту, целесообразность и одновременно некое духовное послание.

В настоящее время в России возрождается движение сестёр милосердия. Сегодня в России насчитывается около 20 больших сестричеств, и это число продолжает расти

(1: 4).

В православных учебных группах воспитанницы носят классическую форму одежды православных сестёр милосердия, ориентируясь на старинные фотографии второй половины XIX — начала XX века. Часто это халаты специального покроя, белый фартук и косынка–полуапостольник. Большой красный крест нашивается на верхнюю часть фартука или наносится на головной убор. Униформа дисциплинирует, повышает чувство ответственности, подчеркивает отличие православных и светских студенток.

Недавно известный дизайнер Татьяна Мамедова – модельер, стилист, режиссер дефиле – представила в Москве показ новой коллекции – «Сёстры милосердия». Коллекция состояла из трех частей: арт-объекты и театральные костюмы, одежда для повседневной жизни и изысканные вечерние платья. В основу коллекции был заложен, наверное, самый значительный религиозный символ человечества – крест. Черно-белая цветовая палитра символизировала основные компоненты вселенной – Ин и Янь, борьбу мужского и женского начала.

Однако, учитывая специфику труда медицинских сестёр, следует решать проблему профессиональной одежды не только в эстетическом и романтическом ключе, но и прежде всего в практическом плане. Настоятельница Крестовоздвиженской общины Е. М. Бакунина в своих мемуарах, делясь впечатлениями о посещении общины католических сестёр милосердия в Остенде, писала об их одежде: «Туалет престранный, совсем не такой, как в Париже: чёрная юбка, потом сверху плащ белого сукна с очень широкими рукавами, потом – чёрный, в роде питрахили, тёмно-синий фартук, а на голове белая шапочка, вроде чепчика; на лбу – широко сложенная полоса тонкого батиста, сверху накрахмаленный кусок холста, так что торчит по обе стороны головы, и всё покрыто прозрачным вуалем из чёрной шерстяной материи. Престранный и пренеудобный костюм! Нас они встретили в полном параде, но прямо говорили, что переодеваются позднее, и пока есть дело, одеты иначе, прибавляя: «Да можно ли что делать в этом одеянии?» (4: 174). О внешнем виде диаконисс протестантской общины: «...да и вообще я находила, что они холодно относятся к больным; и их одеяние: чёрное платье, очень маленькая пелериночка, белые передники с нагрудником, кисейные с мушками чепчики с тюлевым рюшем придадут им скорей вид субреток, чем служительниц страждущим» (4: 156).

Одежда сестёр должна быть удобной и функциональной. Сегодня этим требованиям отвечают ткани из натуральных волокон и смесовые ткани (хлопко-полиэфирные, льно-полиэфирные). Новое слово в заботе об одежде медицинских работников принадлежит так называемым барьерным тканям, созданным с помощью передовых супертехнологий из полиэфирных мономеров. Эти ткани, шёлковые на ощупь, «не скатываются» и выдерживают до полутора сотен стирок. Кровь соскальзывает с них, защищая от возможных инфекций. Карбоновые нити, входящие в состав материала, обеспечивают «стекание» статического электричества. Поэтому эти ткани имеют ещё одно международное название – антистрессовые.

На протяжении многих десятков лет белый цвет медицинского халата являлся неотъемлемой частью, визитной карточкой медицинского работника. Но в последнее время фирмы по изготовлению медицинской одежды предлагают множество цветов и оттенков. Их представители в своих рекламных проспектах ссылаются на целые трактаты о цветолечении, написанные самими же медиками. Приятная нежная палитра улучшает настроение и врачу, и пациентам. Но цвет может иметь и важное функциональное значение. Возможно, стоит «раскрасить» все отделения, чтобы отслеживать потоки медперсонала: легко представить хирургию цвета чайной розы, древесно-зелёную терапию, голубое детское отделение, ярко-жёлтый цвет инфекционистов.

Художники-модельеры полагают, что со временем одежда медиков будет напоминать скафандры. Кстати, нечто подобное уже сегодня предлагается японскими специалистами. В этой стране для механизации тяжелого труда медицинских сестер изобрели специальный костюм, надев который, они смогут легко поднимать пациентов, не боясь повредить при этом спину. Во время испытаний экспериментального образца костюма медсестры весом 64 килограмма легко поднимала 70-килограммового пациента. Специальные датчики, закрепленные на важнейших группах мышц, воспринимают усилие и передают информацию в микропроцессор. Последний рассчитывает нужную силу и подает сжатый воздух в «усилители» на руках, ногах и спине. Они помогают поднять пациента, одновременно фиксируя спину и колени, чтобы предупредить травмы.

Таким образом, костюм медицинской сестры за длительное время своего существования претерпел целый ряд значительных изменений, связанных с переменами в общественной жизни и восприятии профессии. С давних лет одеяние сестры милосердия с алым крестом на груди является одним из символов этой самой гуманной профессии. Оно само по себе оказывает благотворное воздействие на процесс лечения, вызывая уважение у людей и вселяя веру в пациента. Эмоциональная, нравственная, эстетическая сторона костюма сестры милосердия, его образная выразительность чрезвычайно важны для гармонизации внешней среды и человеческих отношений. Качество медицинской одежды – это качество жизни и труда медицинской сестры, поэтому уважение к форменной одежде, её вкус, стиль, культуру и эстетику необходимо воспитывать со студенческих лет, требовать наравне с профессиональными знаниями.

REFERENCES

- Власов, В. П. (2001). *Благотворительность и милосердие в России*. Москва: Изд-во Центрполиграф.
- (1991). *Записки очевидца: Воспоминания, дневники* / Сост. М. Вострышев. Москва: Современник.
- (1899). *Отчёт о деятельности лечебницы Общины сестёр милосердия Красного Креста в г. Смоленске со 2 декабря 1897 года по 1-е января 1899 года (год первый)* / Сост. врач Е. И. Яковенко, Смоленск: типолитография «Смол. Вестник» Л. А. Черевина, Благовещенская ул., д. № 14.

- Перфильева, Г. М. (2002). По страницам истории: памяти Флоренс Найтингейл (1820-1910). *Медицинская сестра*, №2.
- (1875). *Правила о сёстрах милосердия Красного Креста с приложением Правил, утверждённых военным министром для сестёр милосердия, назначаемых для ухода за больными и ранеными воинами*. Санкт-Петербург.
- (2000). *Учебник для сестёр милосердия и пастырей, несущих служение в больницах* / Под общей ред. свящ. С. Филимонова. Санкт-Петербург: Общество святителя Василия Великого.
- (2006). *Фаберже – министр ювелирного искусства. Из истории фирмы* / Авт.- сост. Фаберже Т., Скурлов В. Москва: Русь-Олимп.